

Народные русские сказки (Афанасьев)/Балдак Борисьевич

315[1]

Во славном городе во Киеве у царя у Владимира собирались князья и бояре и сильномогучие богатыри на почестный пир. Возговорил Владимир-царь таково слово:

— Гой есте, мои ребята! Собирайтесь, сокопляйтесь за единый стол.

Собирались за единый стол, вполсыта наедались, вполпитья напивались, и возговорил Владимир-царь:

— Кто бы сослужил мне службу великую: съездил за тридевять земель, в тридесятое царство, к самому салтану турецкому — увести у него коня златогривого, вышничка багрового (?), убить кота-бахаря[2], самому салтану турецкому в глаза наплевать?

Выбирался добрый молодец Илья Муромец, сын Иванович. У царя у Владимира была дочь возлюбленная; возговорит она таково слово:

— Гой еси, мой батюшка, Владимир-царь! Хоша хвалится Илья Муромец, сын Иванович, не сослужить ему этой службы! Распусти, батюшка, почестный пир; поди искать по своему граду по царёвым кабакам млада Балдака, сына Борисьевича, от роду семилетнего.

И послушал царь своей дочери, пошёл искать млада Балдака, сына Борисьевича, и нашёл в кабаке — спит под лавкою. Ткнул его носком Владимир-царь; от того Балдак скочил ото сна, как ни в чем не бывал.

— Гой еси, Владимир-царь! К чему меня требуешь?

На то отвечал ему Владимир-царь:

— Прошу тебя на почестный пир.

— Не достоин я на почестный пир ийти; в кабаках я запиваюся, под ногами валяюся.

Возговорит ему Владимир-царь таково слово:

— Когда на пир зову, надо ийти; есть до тебя нужда великая.

И посылает его млад Балдак, сын Борисьевич, из кабака обратным путём в чердаки[3] царские, а я-де скоро за тобой буду.

Оставался Балдак один в кабаке, опохмелялся тут зеленым вином, сколько требовалось, и пошёл к царю Владимиру в чердаки бездокладочно; крест кладёт он по-писаному, поклон ведёт по-учёному; поклоняется на все стороны, самому царю в особину:

— Здравствуй, Владимир-царь! На что меня требовал?

Отвечает ему Владимир-царь:

— Гой еси, млад Балдак, сын Борисьевич! Сослужи мне службу великую: сходи за тридевять земель, в тридесятое царство, к салтану турецкому; уведи у него коня златогривого, вышничка багрового, убей кота-бахаря, самому салтану турецкому в глаза наплюй. Бери с собой народу-силы сколько надобно; бери золотой казны сколько хочется!

И возговорит млад Балдак, сын Борисьевич:

— Уж ты гой еси, Владимир-царь! Дай мне силы только двадцать девять молодцев, а сам я тридцатый буду.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается; отправлялся млад Балдак, сын Борисьевич, во путь во дорожку к салтану турецкому; приноровился приехать в самую полночь. Вошёл на салтанский двор, увёл из конюшни коня златогривого, вышничка багрового, схватил кота-бахаря, разорвал его надвое, самому салтану глаза заплевал. А был у салтана турецкого любимый сад — на три версты; всякие древа в саду понасажены, всякие цветы произведены. Млад Балдак, сын Борисьевич, приказал своим товарищам, двадцати девяти молодцам, весь сад повалить-вырубить, а сам достал огоньку, да тем огнём выжег всё начисто, да поставил тридцать белых тонких полотняных шатров.

Поутру ранёшенько просыпается от сна турецкий салтан; был у него первый взгляд на свой на любимый сад, и как скоро взглянул — видит, что все деревья порублены, повыжжены, а стоят в саду тридцать белых полотняных шатров. «Кто такой наехал ко мне, — думает он про себя, — царь ли царевич, или король королевич, или сильномогучий богатырь?» Закричал тут салтан громким голосом своему любимому паше турецкому, призывает к себе его и возговорит таково слово:

— Неблагополучно в царстве моём! Дожидался я русского виновника — млада Балдака, сына Борисьевича; а теперь наехал на меня... царь ли царевич, или

король королевич, или сильномогучий богатырь? — того не ведаю, и как сведать — не придумаю.

На тот совет выходит салтана турецкого большая дочь и говорит своему отцу:

— О чём вы советуете, а узнать не можете? Ох ты, батюшка турецкий салтан! Дай-ка мне своё благословение да прикажи выбрать во всём царстве двадцать девять девиц, чтобы лучше их по красе не было! Я сама буду тридцатая, я пойду в те шатры полотняные ночь ночевать и открою вам виновного.

И на то отец согласился, и пошла она к тем шатрам с двадцатью девятью девицами: лучше их по красе во всём царстве не было. Выходил к ней млад Балдак, сын Борисьевич, взял её за белые руки и крикнул своим громким голосом:

— Эй вы, молодцы-товарищи! Вы берите красных девиц по рукам, ведите их по своим шатрам и что знаете — то и делайте!

Переспали вместе единую ночь; наутро воротилась к салтану турецкому его большая дочь, говорит ему:

— Гой еси, любезный батюшка! Прикажи из белых полотняных шатров всем тридцати молодцам к тебе в дом прийти; я сама укажу виновника.

В тот час посылает салтан турецкий к тем шатрам своего любимого пашу, чтобы позвал к нему, потребовал млада Балдака, сына Борисьевича, со всеми его товарищами. Вышли из шатров тридцать молодцев; все на один лик, словно братцы родные, волос — в волос, голос — в голос! И говорят послу таково слово:

— Ступай назад, а мы за тобой скоро будем!

Млад Балдак, сын Борисьевич молвил своим ребятам:

— Нет ли на мне какой значки? Осмотрите всего.

И оказалось на нём: по колен ноги в золоте, по локоть руки в серебре.

— Она хитра, а я разе того не разумею! — сказал Балдак и сделал у всех своих товарищей такую же значку: по колен у ребят ноги в золоте, по локоть руки в серебре; велел им надевать на руки перчатки.

— Как заедем к салтану в дом, без приказа моего никто не сымай!

Вот пришли они к салтану в дом; выступает его большая дочь и узнает виновника, млада Балдака, сына Борисьевича. Говорит ей Балдак:

— Ты почём меня признаешь — по каким уликам?

Отвечает салтанова большая дочь:

— Скинь-ка с ноги сапог да с руки перчатку: тут у меня значка положена — по колен ноги в золоте, по локоть руки в серебре.

— Разве у нас таких молодцев не бывает? — и приказывает млад Балдак, сын Борисьевич, своим ребятам: — Скидавайте все с ноги по сапогу, с руки по перчатке!

Какая значка у него, такая и у всех объявилась — в покаях всё осияло! А салтан турецкий был добре милослив, на то дочери своей не поверовал:

— Врёшь ты! Мне один виновник надобен, а теперь по-твоему все тридцать оказались!

Приказал салтан турецкий:

— Убирайтесь все вон!

После того ещё больше закручинился, ещё больше запечалился и стал опять думать, со своим любимым пашою советовать, как бы узнать им виновного? На тот совет выходит вторая салтанова дочь и говорит салтану турецкому:

— Дай мне, батюшка, двадцать девять девиц; я сама буду тридцатая, пойду с ними к белым полотняным шатрам, переночую в тех шатрах единую ночь и открою вам виновника.

Сказано — сделано. Поутру зовёт салтан турецкий млада Балдака, сына Борисьевича, в палаты к себе, а зовёт его с товарищами чрез своего пашу любимого. Отвечает Балдак по-прежнему:

— Ступай назад, а мы скоро будем!

Как скоро ушёл паша, млад Балдак вскричал своим громким голосом:

— Выходите из шатров все мои товарищи, двадцать девять молодцев; поглядите, нет ли на мне какой значки?

Тотчас все из шатров выскочили и усмотрели у него на голове золотые волосы. Возговорит млад Балдак, сын Борисьевич:

— Она хитра, а разе я не разумею того!

Сделал у всех молодцев, равно как у себя, золотые волосы и велел наложить шапки на буйные головы:

— Как будем в палатах у салтана турецкого, без моего приказа никто не сымай!

Как скоро вошёл млад Балдак, сын Борисьевич, со своими товарищи в палаты салтанские, — сказал тут салтан своей средней дочери:

— Узнавай, дочь любезная, который — виновник?

А она знает наверное — по тому самому, что переспала с ним единую ночь; подходит прямо к младу Балдаку и говорит:

— Вот вам виновник!

Отвечает на то млад Балдак, сын Борисьевич:

— Почём ты меня признаешь — по каким уликам?

— Сними с головы своей шапку; тут у меня значка сделана — волосы золотые.

— А разве у нас таких молодцев не бывает!» — и приказал млад Балдак всем своим ребятам скинуть шапки долой: объявились у них золотые волосы — в покоех всё осияло!

Рассердился салтан на свою вторую дочь:

— Неправда твоя! Мне один виновник надобен, а по-твоему все оказались! — и приказал: — Убирайтесь-ка из палат вон!

Ещё пуще запечалился-закручинился салтан турецкий; выходит третья, меньшая дочь и хулит двух старших сестёр, а сама у отца напрашивается:

— Любезный мой батюшка! Прикажи мне выбрать двадцать девять девиц — чтоб лучше их во всём царстве не было; я сама буду тридцатая и узнаю тебе виновника.

По прошенью своей младшей дочери исполнил салтан. Отправилась она к тем же шатрам ночь ночевать. Выскочил тут млад Балдак, сын Борисьевич, из своего шатра, берёт салтанову дочь за белые руки и ведёт к себе; а своим молодцам вскричал громким голосом:

— Берите-ка, ребята, красных девиц по рукам да ведите по своим шатрам.

Переночевали ту ночь, и пошли девицы наутро домой. Посылает салтан за добрыми молодцами своего любимого пашу. Идёт посол к белым полотняным шатрам, зазывает млада Балдака с товарищи в палаты к самому салтану турецкому.

— Ступай назад, а мы за тобой скоро будем!

Возговорит млад Балдак, сын Борисьевич, своим товарищам:

— Ну, ребяташки, смотрите, нет ли на мне какой значки?

Везде высмотрели, везде выглядели — не могли найти.

— Ах, братцы, видно я теперь погиб! — и стал млад Балдак просить, чтоб сослужили ему службу последнюю; раздавал им по вострой сабле и велел держать под одежею:

— А как знак подам — руби во все стороны!

Как скоро пришли они пред салтана турецкого, выступила его меньшая дочь, указала на млада Балдака:

— Вот он, виновник-то! Есть у него под пятой золотая звезда.

И по тем речам означилась у него под пятой золотая звезда. Высылал салтан турецкий из своих палат всех двадцать девять молодцев; оставлял одного виновника — млада Балдака, сына Борисьевича, закричал на него громким, зычным голосом:

— Как возьму тебя, на одну ладонь посажу да другой прихлопну — только мокренько будет!

Отвечает ему млад Балдак:

— Гой еси, турецкий салтан! Боялись тебя цари-царевичи, короли-королевичи и сильномогучие богатыри, а я, семилетний мальчишка, тебя не боюсь: увёл у тебя коня златогривого, вышничка багрового, убил кота-бахаря, тебе, салтану, в глаза наплевал, а ещё порубил-повыжег твой любимый сад!

Осерчал салтан больше прежнего, приказал своим служителям, чтоб поставили на площади два столба дубовые, перекладину кленовую, а на той перекладине три петли сготовили: первую шёлковую, другую пеньковую, третью лычаную, и давал знать по всему городу, чтобы все, от малого до великого, собирались на площадь смотреть, как будут казнить русского виновника.

Сам салтан турецкий садился в лёгкую повозку, брал с собой любимого пашу и меньшую дочь, что открыла виновника; а млада Балдака связали, сковали, у ног посадили, и поехали прямо к дубовым столбам. Вот дорогою завёл млад Балдак таковые речи:

— Стану я загадки загадывать, а ты, салтан турецкий, отгадывай. Добро конь идёт, на что хвост волочится?

— Не дурак ли ты? — отвечал салтан. — Конь с хвостом и на свет родится.

Немного проехали, говорит опять Балдак:

— Передние колёса конь везёт, а задние почто чёрт несёт?

— Вот дурак! Наготове до смерти с ума сошёл, в словах завирается! Мастер четыре колеса сделал — четыре и катятся.

Приехали на площадь и вышли из повозки вон; взяли виновного, развязали, расковали, повели на виселицу.

Млад Балдак, сын Борисьевич, перекрестился, на все стороны поклонился и возговорил громким голосом:

— Гой еси, турецкий салтан! Не прикажи казнить, прикажи слово вымолвить.

— Говори, что такое?

— Есть у меня батюшкино подареньеце, матушкино благословение — игральный рожок. Прикажи мне при последнем времени поиграть в него: себя потешить и вас повеселить.

— Играй, играй при последнем времени!

Млад Балдак заиграл весёлую — у всех разум помутился; загляделись на него, заслушались, позабыли — зачем приехали; у салтана язык не шевелится. Услыхали рожок двадцать девять молодцев, зашли с задних рядов и давай вострыми саблями народ сечь. Млад Балдак до тех пор играл, пока молодцы, его товарищи, не посекали весь народ, пока не дошли они до самой виселицы.

Тут млад Балдак, сын Борисьевич, покинул играть и молвил салтану турецкому последнее слово:

— Не ты ли дурак! Обернись-ка, назад погляди: мои гуси твою пшеницу клюют!

Салтан турецкий обернулся — весь народ побит, на земле лежит; только и осталось их трое при виселице: сам салтан с дочерью да любимый паша. Млад Балдак приказал своим молодцам повесить салтана в петлю шёлковую, любимого его пашу в пеньковую, а меньшую дочь в лычаную. Тем дело своё покончили и отправились во славный город Киев к самому царю Владимиру.